

УДК 9(47+57)

А.А. ВОРОБЬЕВ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЛАРУСЬ

Северный фронт сыграл важную роль в революционных событиях, как во всей России, так и на территории Беларуси. Белорусские историки не исследовали революционные события, происходившие в 1917 году на Северном фронте, ибо он в основном проходил по территории прибалтийских губерний России (ныне независимых республик Балтии). Думается, пришло время уделить достаточное внимание революционным событиям на Северном фронте и их влиянию на Беларусь, так как они были очень тесно связаны между собой. Однако, прежде чем выяснить влияние этих событий на Беларусь, необходимо рассмотреть их развитие на Северном фронте.

Северный фронт был создан после военной кампании 1915 года и являлся одним из наиболее важных участков Восточного (русско-германского) фронта в период первой мировой войны, ибо он защищал подступы к тогдашней столице России – Петрограду.

Штаб фронта находился в Пскове, а его главные силы состояли из трех армий: 12-й, 1-й и 5-й. Правый фланг фронта занимала самая многочисленная армия – 12-я. В её состав входили 5 корпусов (три армейских и два сибирских), Усть-Двинский крепостной гарнизон, охрана побережья Балтийского моря, части Приморского отряда (Ревельский укрепленный район), а также две бригады латышских стрелков. Штаб 12-й армии находился сначала в Риге, а потом в Валке. Центральный участок фронта занимала 1-я армия, которая состояла из трёх армейских корпусов. Штаб её до октября 1917 года находился в селе Глубоком Виленской губернии (теперь – районный центр Витебской области), а потом был перемещён в город Альтшваненбург (ныне – город Гулбене в Латвии).¹ На левом фланге фронта находилась 5-я армия, состоявшая из пяти корпусов (четырёх пехотных и одного кавалерийского). Штаб 5-й армии находился в городе Двинске (теперь – г. Даугавпилс в Латвии), который в 1917 году был уездным центром Витебской губернии. В состав Северного фронта входил также 42-й отдельный армейский корпус, находившийся в Финляндии.²

После свержения в феврале 1917 года царского самодержавия на Северном фронте, как и во всей русской армии, развернулись процесс демократизации и антивоенное движение. Антивоенная агитация и пропаганда широко проводилась членами большевистской партии. Тяжелейшая первая мировая война уже изрядно надоела солдатам Северного фронта, и они всё активнее поддерживали большевистский лозунг о незамедлительном заключении мира (даже сепаратного) между Россией и странами Четверного блока во главе с Германией. К концу июня 1917 года в Двинской тюрьме находилось под арестом до 20 тысяч солдат Северного фронта.³ Из всех армий Северного фронта беспокойство Ставки верховного главнокомандующего русской армии вызывало состояние войск 5-й армии, особенно после того, как туда поступила телеграмма следующего содержания от командующего Северным фронтом генерала Клембовского: «Настроение на фронте 5-й армии очень плохое из-за агитации, которая ведется с тыла и, главным образом, из Петрограда. Многие части отказываются

занимать позиции и категорически выступают против наступления». Наступление Северного фронта против немецких войск всё-таки состоялось, но длилось всего три дня: с 8-го по 10 июля 1917 года. За это время его 5-я армия, наносившая главный удар в направлении на Вильно (современный Вильнюс) потеряла только убитыми около 13 тысяч человек.⁴ Осенью 1917 года большевистская агитация и пропаганда всё более нарастали, чему способствовали провал летнего наступления и подавление мятежа генерала Корнилова. Её плодами хорошо воспользовались немцы, которые ещё в августе 1917 года нанесли удар по 12-й армии и захватили Ригу, а 8 сентября захватили плацдарм русских войск на левом берегу Западной Двины у г. Якобштадт (ныне – г. Екабпилс в Латвии) в связи с чем штаб 5-й армии, войска правого фланга которой были разбиты, был перемещён из Двинска в Режицу (теперь – г. Резекне в Латвии), тоже являвшуюся уездным центром Витебской губернии.⁵ Затем немцы заняли Моонзундский архипелаг, и под угрозой захвата оказался Петроград. Раньше эти успехи немцев объяснялись предательством генерала Корнилова, якобы сдавшего Ригу, и его мятежом, а также контрреволюционными действиями руководства русской армии. Не отвергая напрочь этих причин, следует назвать ещё одну, отнюдь не последнюю по своей значимости: разложение русской армии под влиянием большевистской антивоенной пропаганды и катастрофическое падение боеспособности её войск, в том числе и на Северном фронте.

Причём большевистской агитации, согласно воспоминаниям генерала А.И. Деникина, помогал новый командующий Северным фронтом генерал Черемисов, субсидировавший за счёт казённых средств большевистскую газету «Наш путь».⁶ Близостью Северного фронта к столице России объяснялось особое внимание к нему не только со стороны немцев и большевиков, но и Временного правительства, которое всеми силами стремилось прекратить большевизацию его войск. На Северный фронт, с целью повышения его надёжности, планировалось перебросить часть войск с менее большевизированных и потому более надёжных Юго-Западного и Румынского фронтов. Всего же удалось перебросить оттуда только три корпуса. Так, в район Великие Луки – Невель были переброшены части 17-го корпуса (штаб его находился в г. Невель, уездном центре Витебской губернии), а в район Витебск-Орша – 22-го корпуса (его штаб находился в г. Орше, уездном центре Могилёвской губернии). На север был переброшен и 49-й корпус.⁷

Большевизация войск Северного фронта, тем не менее, нарастала, что подтвердил III армейский съезд солдатских депутатов 5-й армии, состоявшийся в середине октября 1917 года. Председателем съезда был избран глава большевистской организации армии Склянский, одержавший победу на выборах над кандидатом от эсеровской организации Колеровым. Съезд избрал новый армейский комитет, в который вошли 28 большевиков, 7 меньшевиков – интернационалистов, 23 эсера и 2 меньшевика. Под влиянием армейского съезда произошла большевизация Двинского Совета рабочих и солдатских депутатов и Режицкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем Режицкого Совета был избран сочувствующий большевикам (вскоре вступивший в их партию) солдат 3-го железнодорожного батальона Солонко. Обеспокоенные успехами большевиков, эсеры сделали всё возможное для того, чтобы перехватить у них инициативу в агитационно-пропагандистской работе. Центральная эсеровская газета «Дело народа» сообщала: «В Двинске объединённым комитетом социалистов-революционеров организованы инструкторские курсы и издаётся газета «За землю и волю»».⁸ Усилия эти успеха, на который рассчитывали эсеры, не принесли. Большевики 25 октября 1917 года организовали восстание

в Петрограде и уже на следующий день захватили власть, свергнув Временное правительство. Известие об этом в Беларуси быстрее всех узнали в ближайшей к Петрограду Витебской губернии. В Витебске уже 28 октября был создан большевистский ВРК, который в первое время назывался революционным бюро. ВРК захватил телеграф, сместил коменданта города, ввёл цензуру на все газеты. Однако, самым первым ВРК в Витебской губернии стал военно-революционный комитет 5-й армии, созданный в Двинске 26 октября 1917 года. ВРК 5-й армии закрыл в Двинске все меньшевистско-эсеровские газеты, а в Режицу, где находился штаб армии, направил батальон Кромского полка, который взял власть в городе в свои руки. Начальник штаба 5-й армии 29 октября 1917 года сообщил в Ставку верховного главнокомандующего, что «ни на одну из частей армии положить нельзя». Убедившись в полной ненадёжности войск Северного фронта, Ставка, ставшая центром борьбы против большевиков, попыталась получить помощь от новых, 17-го и 22-го корпусов. Пятого ноября Духонин приказал подчинить 17-й корпус непосредственно Ставке верховного главнокомандующего. Однако, было уже поздно, ибо в 17-м корпусе был уже создан большевистский ВРК, который, по поручению Петроградского ВРК, распространил своё влияние не только на 17-й, но и на 22-й корпус.

Из Петрограда в Витебскую губернию было отправлено 50 большевистских агитаторов (их количество было больше, чем направленных в Псковскую, Новгородскую и другие губернии). В войска этих корпусов вместе с петроградскими приехали агитаторы и пропагандисты из Оршанского, Режицкого и других большевистских комитетов. В результате их действий войска 17-го и 22-го корпусов поддержали большевиков и отказались подчиняться своим командирам.

Так, командир 3-й Финляндской дивизии сообщал, что её полки под влиянием агитации большевиков отказались ему подчиняться.⁹ В ноябре 1917 года в жизни России должно было произойти важное событие – выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Северный фронт являлся самостоятельным избирательным округом, выборы в который должны были начаться за 4 дня до их начала по всей стране (12-го ноября) и проводиться в течение недели (то есть 8-14 ноября). На самом деле выборы проводились не в первой, а во второй половине ноября (их намечалось начать 15 или 26 ноября), что уже само по себе было нарушением сроков их проведения, произошедшим по вине захвативших власть большевиков, использовавших эту отсрочку в свою пользу.¹⁰ Большевики провели до начала выборов съезды солдатских депутатов во всех армиях Северного фронта, стремясь захватить руководство всеми армейскими комитетами, что им и удалось сделать. Второй армейский съезд 1-й армии проходил с 30-го октября по 5-е ноября в городе Альтшваненбурге Лифляндской губернии. Съезд заявил о поддержке Советской власти и Петроградского ВРК, его председателем был избран большевик А.Н.Войтов. Чрезвычайный съезд 12-й армии прошёл 14-15 ноября в городе Венден (ныне г. Цесис в Латвии). И на этом съезде большевики одержали полную победу. Съезд одобрил все декреты II Всероссийского съезда Советов и практические шаги СНК, а также избрал большевистский Искосол (исполнительный комитет солдатских депутатов) под председательством С.М.Нахимсона.¹¹ Четвёртый (чрезвычайный) съезд 5-й армии прошёл с 10 по 20 ноября в Двинске. Он также завершился триумфом большевиков, ибо в одной из его резолюций говорилось, что в борьбе народной власти и её главнокомандующего Крыленко с Духониным и контрреволюционной Ставкой штывки 5-й армии всецело в распоряжении народной власти. Размещённый в Финляндии 42-й армейский отдельный корпус перешёл под контроль большевиков и их союзников левых эсеров ещё в сентябре 1917 года, когда на III областном съезде

армии, флота и рабочих Финляндии были приняты большевистские резолюции, а в новоизбранный областной комитет вошли 37 большевиков, 27 левых эсеров и один меньшевик – интернационалист.¹² Важную роль в революционных событиях на Северном фронте сыграло смещение большевистским СНК с поста комиссара этого фронта правого эсера Онипко и назначение вместо него большевика Б.П. Позерна, бывшего ранее председателем Минского Совета рабочих и солдатских депутатов.¹³ Призыв солдат 5-й армии всячески поддерживать большевистскую партию не остался незамеченным и 12 ноября 1917 года в Двинск во главе отряда солдат и матросов прибыл новый, назначенный большевистским правительством, верховный главнокомандующий русской армией – прапорщик Крыленко. Вместе с ним прибыла и Коллонтай – представитель ЦК большевистской партии. Проведённые ими митинги и собрания оказали поистине огромное влияние на настроения солдат Северного фронта и содействовали возрастанию среди них авторитета большевиков.¹⁴ Таким образом, большевики провели огромную работу среди солдат Северного фронта накануне выборов в Учредительное собрание, что впоследствии отразилось на их итогах.

Необходимо отметить, что выборы в Учредительное собрание на Северном фронте весьма обстоятельно исследованы историками, среди которых следует выделить М.И. Капустина, П.А. Голуба, Н.М. Якупова, Е.Н. Городецкого, И.И. Минца, О.Н. Знаменского и Л.М. Спирина.¹⁵

Вместе с тем, работы вышеуказанных историков имеют ряд существенных недостатков, среди которых выделяется гиперболизация (в большей или меньшей степени) количества голосов, полученных большевистской партией на выборах в Учредительное собрание. Лучшими и наиболее объективными, на которые в дальнейшем мы и будем ссылаться, являются монографии Знаменского и Спирина.

На выборах в Учредительное собрание по Северному фронту было представлено 7 кандидатских списков: № 1 – меньшевиков; № 2 – трудовой народно-социалистической партии (энесов); № 3 – социалистов-революционеров (эсеров) и крестьянских депутатов (солдат - крестьян Северного фронта); № 4 – украинских социалистов-революционеров и мусульманских социалистов (представляли солдат-мусульман); № 5 – большевиков; № 6 – меньшевиков-интернационалистов («новожизненцев»); № 7 – конституционно-демократической партии (кадетов).¹⁶ Уверенную победу на выборах в Учредительное собрание в войсках Северного фронта одержали большевики, за которых проголосовало 56% всех принявших участие в голосовании. Второе место заняли эсеры – 29,7% голосов, третье – блок украинских эсеров и мусульманских социалистов, получивший 10,6%. Только эти списки получили возможность провести своих представителей в Учредительное собрание. Больше всего голосов большевики получили в 5-й армии – 66,4%, затем шли 42-й (финляндский) корпус – 59,2%, 12-я армия – 53,8% и 1-я армия – 46,6%. У эсеров голоса разделились следующим образом: 5-я армия – 20,5%; 42-й корпус – 31,7%; 12-я армия – 32%; 1-я армия – 36,2%.¹⁷ По данным военно-политического отдела штаба верховного главнокомандующего выборы завершились 24 ноября 1917 года, и большевики получили 8 мест, эсеры – 4, а украинские эсеры – 1 место. В Учредительное собрание от большевиков прошли: Ульянов (Ленин), Смилга, Нахимсон, Стучка, Овсеенко (Антонов), Подвойский, Медведев и Склянский. От эсеров – Авксентьев, Лихач, Колеров и Иванов. От украинцев – Ключок.¹⁸ Однако эти данные были не совсем точны, ибо всего было избрано от Северного фронта не 13, а 14 депутатов: 8 большевиков, 5 эсеров (а не 4) и один украинский эсер.¹⁹

Пятым эсером, отсутствовавшим в списке, был Уттоф.²⁰ Кроме того, Ленин заявил, что он будет депутатом от Балтийского флота, где его тоже избрали в

Учредительное собрание по большевистскому списку. Вместо него прошёл в депутаты следующий по большевистскому списку – Васильев.²¹ Успех большевиков на выборах в Учредительное собрание по Северному фронту был вполне закономерен.

Во-первых, солдаты Северного фронта поддерживали большевистский лозунг немедленного заключения мира с Германией. Во-вторых, большевики привлекли солдат на свою сторону не только декретом о мире, но и декретом о земле, ввиду чего часть (и, вероятно, внушительная) солдат-крестьян Северного фронта отказалась от блока с партией эсеров. В-третьих, большевики на всех армейских съездах ещё до выборов заручились поддержкой солдат Северного фронта. В-четвёртых, они сумели привлечь на свою сторону солдат-уроженцев Латвии, включив в свой избирательный список руководителей социал-демократии Латвии Стучку и Смиглу и заключив союз с этой национальной латышской партией. В-пятых, большевистские организации Северного фронта были сильнее, чем на других фронтах и действовали намного активнее, чем их политические оппоненты (эсеры, меньшевики и другие). Подтверждением этого стало свидетельство одного из соперников большевистской партии. Руководитель военной комиссии ЦК партии эсеров Соколов писал: «В то время как большевики работали в полках Петрограда и Москвы (и не только их) мы больше интересовались мирной организационной работой и пошли в административный аппарат. До самого ноября 1917 года эсеровская военная комиссия была в состоянии анабиоза».²²

Не смогли воспрепятствовать большевизации войск 5-й армии её комиссар, меньшевик Ходоров, а также председатель её армейского комитета трудовик Виленкин.²³ Генерал А.И. Деникин, хорошо знавший состояние русской армии, отмечал следующее: «В зависимости от близости Петрограда фронты несколько отличались друг от друга. Сильно большевистским был Северный.»²⁴

Высказывание Деникина подтверждает также секретная телеграмма временно исполняющего дела начальника штаба 12-й армии В.А. Соковнина генерал-квартирмейстеру Северного фронта К.П. Артемьеву от 21 ноября 1917 года: «Выборы в Учредительное собрание проходили сознательно и вносят некоторое успокоение. Солдатская масса охотно идёт за лозунгами большевизма, имеющего несомненный успех в армии. Другой какой-либо агитации в армии нет. Все ждут и жаждут только мира.»²⁵ Жаждали мира (и, видимо, больше других) и солдаты 5-й армии, которые первыми из всей русской армии заключили перемирие с немцами и делегация СНК была переправлена в Брест на мирные переговоры через один из участков фронта 65-го полка 19-го корпуса этой армии.²⁶ Солдаты 5-й армии не только принесли большевикам наибольшее количество голосов на выборах в Учредительное собрание, что было очень весомо при значительном абсентеизме (всего по Северному фронту в выборах участвовало 71,1 % избирателей).²⁷

Они ещё оказали огромное влияние на население Витебской губернии, содействуя его революционизации и большевизации. Солдаты 5-й армии вмешивались в ход голосования на гражданских избирательных участках и всячески помогали большевистской партии одержать победу на выборах в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу, в который входила Витебская губерния. Сотрудники Витебской окружной избирательной комиссии зарегистрировали и занесли в протоколы массу нарушений, допущенных пробольшевистски настроенными солдатами. В Витебском уезде в Мишутинском участке голосовало 398 человек, невнесённых в избирательные списки (не сказано, кем они являлись, но можно вполне уверенно предположить, что эта масса нарушивших законодательство людей являлась вооружёнными солдатами, которым никто не смел противоречить).

В Лужеснянском участке этого же уезда ящик с бюллетенями был захвачен, а члены участковой комиссии были арестованы местным ВРК (военно-революционным комитетом), все 476 бюллетеней (они тогда назывались также избирательными записками) вначале были признаны участковой комиссией недействительными, ибо с ними «поработали» члены большевистского ВРК, но затем были включены в число действительных (очевидно, «революционные» солдаты силой оружия быстро объяснили «контрреволюционной» комиссии её неправоту). В воинском участке, расположенном рядом, все записки (то есть бюллетени) были признаны сперва спорными, но их всё же включили в число действительных, очевидно, вновь не обошлось без большевиков и ВРК. В Княжицком участке (Витебский уезд) итоговый протокол подписали три члена ВРК, не входившие в её состав. В Селютском участке того же уезда солдатами велась агитация у входа в помещение избирательной комиссии, а это было запрещено законодательством. В Веляшковском и Михалиновском участках Витебского уезда незаконно проголосовало 163 человека, фамилии которых в избирательных списках не значились.²⁸

В Невельском уезде в Сенютинском участке голосовало 230 человек, невнесённых в избирательные списки, а также солдаты, которых, видимо, было столь много, что их никто не сосчитал. По Сутоцкому участку Себежского уезда было подано 1936 избирательных записок, причём все за список № 5 (большевистской партии), их признали действительными, при этом избиратели жаловались, что они голосовали и за другие избирательные списки (всего было 14 списков), но их жалобы остались неудовлетворёнными.²⁹

В Двинском уезде в 8-м избирательном участке в избирательные списки незаконно были включены 55 солдат, которые должны были голосовать отдельно от гражданского населения. В 43-м участке этого же уезда незаконно проголосовало неизвестное количество солдат, возвратившихся домой (вероятно, это были дезертиры, а они не имели права голоса). В 56-м, 57-м, 58-м и 59-м участках Двинского уезда отступавшие от Якобштадта солдаты 5-й армии уничтожили все избирательные списки, ввиду чего голосовали все желающие.³⁰

В Полоцком уезде во 2-м и 3-м участках голосовало неизвестное количество невнесённых в избирательные списки людей (не было сказано, были ли это военные или гражданские лица). Там же, в 4-м участке, в работе комиссии незаконно приняли участие представители солдатского комитета 3-го эскадрона 15-го уланского полка. В 15-м участке Полоцкого уезда незаконно было допущено к голосованию 56 солдат, в 27-м участке столь же незаконно проголосовало 25 человек, невнесённых в избирательные списки. В 51-м участке того же уезда избирателей под угрозой расправы заставили голосовать только за список № 5 (большевиков), в 52-м голосовало неизвестное количество солдат, которые должны были голосовать отдельно, а в 70-м избирательном участке Полоцкого уезда также незаконно проголосовало вне списков избирателей 17 солдат. В 72-м участке того же уезда проголосовал один невнесённый в избирательные списки, в 73-м участке таких людей было уже трое, в 74-м – 12, в 75-м – 45, а в 78-м – 37 человек.³¹ В Дриссенском уезде в 55-м и 57-м участках голосовало незаконно 45 солдат, о которых говорилось, что они находились в отпусках. В Велижском уезде в Казаковской волости проводилась открытая (незаконная в период выборов) агитация в пользу списка № 5 (большевиков).³² Масса нарушений произошла при голосовании в Режицком уезде. Неизвестное количество невнесённых в избирательные списки людей приняло участие в голосовании в 27-м, 28-м, 29-м, 30-м, 32-м, 33-м и 71-м избирательных участках, при этом был отмечен факт незаконного голосования в 27-м участке солдат 5-й армии. В Городокском уезде

по всем участкам голосовало 529 человек, невнесённых в избирательные списки. В Люцинском уезде в Нерзинском и Ворсловянском участках было допущено открытое массовое голосование за список № 5 (большевиков), при этом не указывалось точное количество проголосовавших.³⁵ В Прихабском участке Себежского уезда незаконно приняли участие в голосовании 244 человека, среди которых были солдаты и лица, прибывшие из Петрограда.³⁴

В Улльском участке Лепельского уезда в нарушение законодательства о выборах были допущены к голосованию солдаты 2-й роты 393 Могилёвской пешей дружины.³⁵ Поистине же вопиющее нарушение всех норм права солдаты 5-й армии совершили по приказу новоизбранного председателя Режицкого Совета рабочих и солдатских депутатов большевика Солонко в городе Режица Витебской губернии. Ими был арестован член городской избирательной комиссии эсер Каценеленбоген.³⁶ Дополнительным подтверждением противоправных, откровенно карательно-репрессивных действий большевиков и поддерживавших их солдат Северного фронта стало письмо в Витебскую окружную избирательную комиссию следующего содержания: «В Старинской волости Городокского уезда местным крестьянам выдавался только список № 5 (большевиков), больше ничего. Где же здесь прямые, равные и тайные избирательные права? Крестьяне в недоумении спрашивают, что делать. Мы им говорим, что если сейчас не свобода, а царство грубой силы, покоритесь судьбе, а то ещё чего доброго пришлют красногвардейцев и расстреляют как контрреволюционеров и буржуев. Просим принять экстренные меры к защите избирателей от политического террора большевиков». Письмо было подписано тремя военнослужащими 140-го Зарайского пехотного полка.³⁷ В Городокском уезде Витебской губернии размещались части 17-го корпуса Северного фронта.³⁸

Таким образом, на основании вышеприведённых материалов и фактов можно сделать обоснованный вывод: солдаты Северного фронта русской армии не только принесли большевикам победу на выборах в Учредительное собрание на своём фронтовом избирательном округе, но и силой оружия содействовали их победе на выборах в гражданском Витебском избирательном округе, в который полностью входила Витебская губерния. Можно не сомневаться, что если бы выборы проходили спокойно, без вмешательства на стороне большевиков военных, едва ли бы большевистская партия смогла одержать победу на выборах в Учредительное собрание в Витебской губернии.

**Итоговая таблица
выборов в Учредительное собрание на Северном фронте³⁹**

Всего избирателей	Воинские части Северного фронта				
	12 армия	5 армия	1 армия	42 корпус	Всего
	521465	348886	248293	49939	1168583
Численность проголосовавших	386864 (74, 2 %)	240710 (69 %)	177864 (71, 6 %)	35153 (70, 2 %)	840591 (71, 1 %)
за большевиков	208162 (53, 8 %)	159826 (66, 4 %)	83020 (46, 6 %)	20820 (59, 2 %)	471828 (56 %)
за социалистов-революционеров (эсеров)	124646 (32 %)	49501 (20, 5 %)	64533 (36, 2 %)	11152 (31, 7 %)	249832 (29, 7 %)
украинских эсеров и мусульманские организации	40322 (10, 4 %)	22832 (9, 5 %)	24550 (13, 8 %)	1252 (3, 6 %)	88956 (10, 6 %)
кадетов	6548 (1, 7 %)	4780 (1, 9 %)	1640 (0, 9 %)	719 (2 %)	13687 (1, 6 %)

Окончание таблицы

Всего избирателей	Воинские части Северного фронта				
	12 армия	5 армия	1 армия	42 корпус	Всего
	521465	348886	248293	49939	1168583
меньшевик-объединённых	2868 (0, 8 %)	1361 (0, 6 %)	1442 (0, 8 %)	295 (0, 8 %)	5966 (0, 7 %)
народных социалистов (энесов)	2530 (0, 6 %)	1116 (0, 4 %)	1654 (0, 9 %)	568 (1, 6 %)	5869 (0, 7 %)
меньшевик-интернационалистов («новожизненцев»)	1788 (0, 5 %)	1294 (0, 5 %)	1025 (0, 6 %)	347 (1 %)	4454 (0, 5 %)

ЛИТЕРАТУРА

1. **Базанов С.Н.** Фронтовые пути русских армий // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 1. – С. 73-74; он же. В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – М., 1985. – С.14-15; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – М., 1957. – С. 8-9.
2. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – С.15; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С.10.
3. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – С.49-50; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С.98, 108.
4. **Жилин Л.П.** Последнее наступление. – М., 1983. – С.18, 89.
5. **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С. 188, 190.
6. **Деникин А.И.** Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – С. 102.
7. **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С.264-265, 269.
8. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – С.90; Дело народа, 1917, 22 октября; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С.184, 236-237.
9. **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С. 250, 258, 265, 283-284; **Миц И.И.** История Великого Октября: В 3-х т. – М., 1979. – Т.3. – С. 559.
10. **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. – Л., 1976. – С. 257-258.
11. Октябрьская революция и армия (сборник документов). – М., 1973. – С.416, 419.
12. Там же. – С. 150, 422.
13. **Смольников А.С.** Большевизация XII армии Северного фронта в 1917 году. – М., 1979. – С.176.
14. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – С.108; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С. 285-287.
15. **Голуб П.А.** Большевики и армия в трёх революциях. – М., 1977; **Городецкий Е. Н.** Рождение Советского государства. – М., 1987; **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. – Л., 1976; **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – М., 1957; **Миц И.И.** История Великого Октября: В 3-х т. – М., 1979. – Т. 3; **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – М., 1987; **Якупов Н.М.** Борьба за армию в 1917 году. – М., 1975.
16. **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. – С. 358.
17. Там же.
18. Октябрьская революция и армия. – С.240.
19. **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – М., 1987. – С. 325-326.
20. **Капустин М.И.** Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. – С.308.
21. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – С.83-85; Иностранная военная интервенция в Прибалтике (1917 – 1920 г.г.). – М., 1988. – С.32-33.

22. Непролетарские партии России в трёх революциях. – М., 1989. – С.172.
23. Страна гибнет сегодня (Воспоминания о Февральской революции 1917 года). – М., 1991. – С.473.
24. **Деникин А.И.** Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – С. 102.
25. Октябрьская революция и армия. – С.155.
26. **Базанов С.Н.** В борьбе за Октябрь на Северном фронте, 5-я армия. – М., 1985. – С.110-111.
27. **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – С. 325-326.
28. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф.623, оп. 1, д.50, л.1-2.
29. Там же, л.2,4.
30. Там же, л.4-5.
31. Там же, л.6.
32. Там же, л.7.
33. Там же, л.8,9,11.
34. Там же, л.3.
35. Там же.
36. Там же, л.8.
37. НАРБ, ф. 623, оп. 1, д.51, л.33.
38. Октябрьская революция и армия. – С.373.
39. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. – С. 358.

SUMMARY

The revolutionary events that took place in the Northern Front (in Russia) are under discussion in the essay. The basic sources used here have been the archives and monographical literature. Major political events of the period have been described and this leads us to the conclusion that the revolutionary movement of the soldiers of the Northern Front had made a great effect on the social and political situation in the Vitebsk gubernia (region) in Belarus which enabled the Bolshevik Party to take hold of the essential structures in the area.